

► **ФЕДОРОВ Михаил Васильевич**

Доктор экономических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, ректор

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Тел.: (343) 221-17-00
E-mail: secretar@usue.ru

► **КОВАЛЁВ Виктор Евгеньевич**

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой
внешнеэкономической деятельности

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Тел.: (343) 221-17-36
E-mail: kovalev@usue.ru

Аннотация

Создание Таможенного союза ЕврАзЭС перело на новый уровень актуальность вопросов защиты интеллектуальной собственности. Это связано с активизацией сводного движения товаров между субъектами хозяйствования, расположенными на территории государств – участников Таможенного союза. Любое свободное движение товаров всегда должно соотноситься с соблюдением интересов владельцев прав на товарные знаки, которыми маркированы товары. Построение стройной системы правового регулирования в области защиты интеллектуальной собственности зависит от достижения баланса в закреплении в нормах права экономического и юридического понимания основных терминов, к числу которых относятся понятия «принцип исчерпания прав», «параллельный импорт». В статье рассмотрены существующие концепции в области исчерпания исключительных прав и предложены варианты их применения в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕврАзЭС.

JEL classification

F14, F15, M31, K33

Взаимодействие экономик стран Таможенного союза ЕврАзЭС и потенциал их интеграции через рынок интеллектуальной собственности

Ключевые слова

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ ЕВРАЗЭС

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕВРАЗЭС

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ

ПРИНЦИП ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

КОНТРАФАКТ

Одним из главных критериев, свидетельствующих о тесном взаимодействии экономик отдельных государств, являются показатели их внешней и взаимной торговли. Объем внешней торговли товарами государств – членов Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) с третьими странами за январь-декабрь 2013 г. составил 931 млрд дол. США, в том числе экспорт – 585,4 млрд, импорт – 345,6 млрд дол. (табл. 1).

Это означает, что экономики ТС сохраняют устойчивость, а бюджеты – налоговые поступления, позволяющие им финансировать государственные расходы. Динамика экспорта и импорта выглядит не столь позитивно. Объем экспорта в 2013 г. снизился на 1,4% (8,2 млрд дол.), а импорт увеличился на 1,4% (4,6 млрд дол.). То есть рост импорта преобладал над увеличением экспорта, в связи с чем сальдо внешней торговли ТС сократилось на 5,3%. Это обстоятельство позволяет серьезно задуматься, принимая во внимание, что без учета топливно-энергетических товаров объем экспорта уменьшился на 6,1%, показатель по импорту увеличился на 1,8%. Сальдо внешней торговли товарами сложилось положительное в размере 239,8 млрд дол. США. За январь-декабрь 2012 г. его величина составляла 252,6 млрд дол. США. Наиболее тревожно при этом выглядит ситуация в Белоруссии, где экспорт за 2013 г. упал на треть (на 32,5%, до 19,5 млрд дол.), а импорт вырос на 6,9% (до 20 млрд дол.). Экономическое

положение Белоруссии в рамках ТС внушает сегодня самую большую тревогу. В прошлом году она оказалась единственной из стран союза, имеющей отрицательный баланс внешней торговли (–0,5 млрд дол.), в то время как положительное внешнеторговое сальдо Казахстана составило 46,2 млрд, а России – 194,1 млрд дол.

Объем взаимной торговли государств ТС в 2013 г., по данным департамента статистики ЕЭК, снизился на 5,5%, составив 64,1 млрд дол. (табл. 2).

При этом падение товарооборота между Россией и Белоруссией, на который приходится 61,9% всего товарооборота между странами ТС, составило 9,4% (до 39,7 млрд дол.), в то время как торговля между Россией и Казахстаном выросла на 1,7% (до 23,5 млрд дол.), а Казахстаном и Белоруссией – на 3% (до 925,3 млн дол.). Снижение объема взаимной торговли обусловлено существенным сокращением поставок нефтепродуктов из Российской Федерации в Республику Беларусь (в 2012 г. по сравнению с 2011 г. их объемы выросли в 1,5 раза). Без учета топливно-энергетических товаров объем взаимной торговли государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства по сравнению с январем-декабром 2012 г. увеличился на 0,3%, т.е. фактически остался на прежнем уровне.

Отсутствие весьма заметного в предыдущие годы роста товарооборота между РФ и Белоруссией во многом связано с обострением конкуренции на российских рынках после вступления в ВТО. Этот процесс обернулся неоднозначными последствиями как для России, так и для Белоруссии, между которыми с советских времен существуют достаточно тесные кооперационные связи. Так, в 2013 г. в России резко сократились закупки белорусской техники. Поставки сельскохозяйственных машин, например, упали на 2/3. В результате белорусские производители резко снизили объем закупок комплектующих на российских маши-

The Interaction of the EurAsEC Customs Union Economies and the Potential for Their Integration through the Intellectual Property Market

Таблица 1 – Объемы внешней торговли государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за январь–декабрь 2013 г. [3]

Государство	Экспорт, млрд дол. США	Импорт, млрд дол. США	Сальдо, млрд дол. США	К январю–декабрю 2012 г., %	
				Экспорт	Импорт
ТС и ЕЭП	585,4	345,6	239,8	98,6	101,4
В том числе:					
Республика Беларусь	19,5	20,0	-0,5	67,5	106,9
Республика Казахстан	76,7	30,5	46,2	95,5	106,3
Российская Федерация	489,2	295,1	194,1	101,0	100,5

Таблица 2 – Объемы взаимной торговли государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за январь–декабрь 2013 г. [3]

Взаимная торговля	Объем, млн дол. США	К январю–декабрю 2012 г., %	Удельный вес в объеме, %
ТС и ЕЭП	64 136,1	94,5	100,0
В том числе между:			
Республикой Беларусь и Республикой Казахстан	925,3	103,0	1,5
Республикой Казахстан и Российской Федерацией	23 492,1	101,7	36,6
Российской Федерацией и Республикой Беларусь	39 718,7	90,6	61,9

ностроительных предприятиях. В частности, значительно упали поставки в соседнюю республику продукции входящего в «Группу «ГАЗ» ярославского «Автодизеля» – ведущего российского производителя дизельных двигателей, 40% продукции которого закупалось белорусскими предприятиями [5].

Есть во взаимной торговле ТС и очевидные позитивные тенденции. Так, в 2013 г. значительный рост показала торговля продовольственными товарами. В полтора раза выросли поставки казахстанской пшеницы на единый рынок ТС, почти на 20% увеличились поставки на единый рынок сельскохозяйственного сырья из Белоруссии [6]. На фоне общей структуры экспорта стран ТС, в котором доминируют сырье и товары с низкой добавленной стоимостью, структура взаимной торговли выглядит гораздо более благоприятной, и в этом, вероятно, состоит основной положительный эффект укрепления взаимосвязи экономик стран

Таможенного союза ЕврАзЭС. Этот эффект необходимо укреплять, так как исключительная ориентированность экономик стран Таможенного союза на сырьевой экспорт будет создавать эффект ОПЕК: между собой этим странам торговать станет нечем, и по сути это объединение может превратиться в синдикат.

С созданием Таможенного союза вопросы защиты интеллектуальной собственности в государствах-участниках стали еще более актуальными, поскольку создание ТС активизировало сводное движение товаров между субъектами хозяйствования, расположенными на территории государств – участников ТС, как следствие, перемещение товаров в рамках международной торговли. Любое свободное движение товаров всегда должно соотноситься с соблюдением интересов владельцев прав на товарные знаки, которыми маркированы товары.

К барьерам в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность внутри

► **Mikhail V. FYODOROV**
Dr. Sc. (Ec.), Dr. Sc. (Mining),
Prof., Rector

Urals State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-17-00
E-mail: secretar@usue.ru

► **Viktor Ye. KOVALYOV**
Cand. Sc. (Ec.), Associate-Prof.,
Head of Foreign Economic
Activities Dept.

Urals State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-17-36
E-mail: kovalev@usue.ru

Key words

EURASEC CUSTOMS UNION
COMMON ECONOMIC SPACE OF EURASEC
INTELLECTUAL PROPERTY
PARALLEL IMPORTS
PRINCIPLE OF RIGHTS EXHAUSTION
EXCLUSIVE RIGHT TO TRADEMARK
COUNTERFEITING

Summary

The creation of EurAsEC Customs Union transferred the topical issues of intellectual property protection to a new level. It is due to free movement of goods between the economic subjects that are situated in the territory of the Customs Union member states. Any free movement of goods should always observe rights of trademarks' holders. Building a coherent system of legal regulation in the field of intellectual property protection depends on economic and legal understanding of the terms "principle of rights exhaustion" and "parallel import" enshrined in law. The article considers the current concepts of exclusive rights exhaustion and develops the ways to apply them within the Customs Union and the Common Economic Space of EurAsEc.

JEL classification

F14, F15, M31, K33

Источники

1. Инициативы ФАС России в сфере интеллектуальной собственности. URL: www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30949.html

2. Курочкина О.Л. Чья это «Аленка»? // ЭЖ-ЮРИСТ. 2013. № 23. Июнь. URL: <http://customs-advocate.ru/ru/publications/sendvalues/55/>

3. Об итогах внешней торговли товарами государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2013 год. URL: www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/analytics/archive/Documents/Analytics_E_201312.pdf

4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). URL: www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm#TRIPs

5. Соков К.Н. Экономика Таможенного союза в 2013 году демонстрирует его жизнеспособность. URL: www.ritmeurasia.org/news-2014-03-01--ekonomika-tamozhennogo-sojuza-v-2013-g.-demonstriruet-ego-zhiznesposobnost-11599

6. Христенко В.Б. «Серые зоны» Таможенного союза – результат недоинтеграции // Эксперт. 2014. № 4(883). 20 янв. С. 48–53. URL: <http://expert.ru/expert/2014/04/seryie-zonyi-tamozhennogo-soyuza--rezultat-neointegratsii/>

7. Шестаков С. Расставляем знаки: параллельный импорт разрешить нельзя запретить // Интеллект-Пресс. 2011. № 18. С. 28–31.

References

1. The initiatives of Russian FAS in the sphere of intellectual property. Available at: www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30949.html.

2. Kurochkina O.L. Who does this "Alyonka Chocolate" belong to? *EZh-Yurist*, 2013, June, no. 23. Available at: <http://customs-advocate.ru/ru/publications/sendvalues/55/>

3. On the results of foreign trade in goods of member states of the Customs Union and the Common Economic Space in 2013. Available at: www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/analytics/archive/Documents/Analytics_E_201312.pdf.

4. The agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS). Available at: www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm#TRIPs.

5. Sokov K.N. The Customs Union economy demonstrates its viability in 2013. Available at: www.ritmeurasia.org/news-2014-03-01--ekonomika-tamozhennogo-sojuza-v-2013-g.-demonstriruet-ego-zhiznesposobnost-11599.

6. Khristenko V.B. The "grey zones" of the Customs Union as a result of incomplete integration. *Ekspert – The Expert*, 2014, no. 4(883), Jan. 20, pp. 48–53.

7. Shestakov S. Parallel import: to be or not to be? *Intellect-Press*, 2011, no. 18, pp. 28–31.

* Хозсубъект, свободный от каких-либо обязательств перед производителем товара (договор о долгосрочном сотрудничестве и т.д.), приобретает легальный товар (не контрафактный) непосредственно у производителя, либо у третьих лиц.

Рис. 1. Схема параллельного импорта [1]

ТС можно отнести трудности, возникающие при использовании ретроспективных, или так называемых советских, товарных знаков [2]. После распада СССР в странах ТС ЕвразЭС производятся продукты с одинаковым наименованием, например, шоколад «Аленка», конфеты «Мишка на Севере», «Мишка косопалый», «Красная Шапочка», «Ласточка» и др. Эти торговые знаки были зарегистрированы в национальных реестрах объектов интеллектуальной собственности стран ТС разными производителями.

Вместе с тем неурегулированность вопроса с ретроспективными товарными знаками фактически приводит к ограничению импорта продукции внутри Таможенного союза, что противоречит ст. 3 Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 г. К примеру, предприятия, выпускающие в Казахстане и Беларуси конфеты под ретроспективными товарными знаками, не могут в настоящее время на законных основаниях поставлять их в Российскую Федерацию. В соответствии со ст. 1487 ГК РФ нарушением исключительного права на товарный знак является использование этого товарного знака другими лицами без согласия правообладателя. Естественно, что владельцы ретроспективных торговых знаков в России не допускают их использования производителями других стран Таможенного союза.

При этом производители товаров из стран ТС, использующие ретроспективные знаки, не получают выгоды от расширения рынка сбыта за счет создания единого рынка. В Российской Федерации потребители также не получают выгоды от роста разнообразия товаров и снижения цен.

Построение стройной системы правового регулирования в области защиты интеллектуальной собственности зави-

сит от достижения баланса в закреплении в нормах права экономического и юридического понимания основных терминов, к числу которых относятся понятия «принцип исчерпания прав», «параллельный импорт». Схема параллельного импорта приведена на рис. 1.

По своей сути, параллельный импорт это ввоз на таможенную территорию России для реализации брендового оригинального товара, но не правообладателем или уполномоченным лицом, а любым импортером, который приобрел эти товары за пределами России. Параллельный импорт подразумевает принцип «исчерпания прав» или «право первой продажи». В соответствии с этим принципом, после того как товар был продан правообладателем, правообладатель теряет возможность контролировать дальнейшее использование данного товара и предъявлять какие-либо претензии к перекупщикам, которые перепродают данную продукцию, часто нанося ущерб официальной дилерской сети.

Наиболее эффективным применением принципа исчерпания прав, а следовательно и защиты от параллельного импорта, являются таможенные меры защиты товарного знака, которые заключаются в приостановке ввоза товаров, импортируемых в страну без согласия правообладателя, с последующим определением их судьбы решением суда.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) предусматривает применение таможенных мер государствами – участниками ТРИПС. В частности, раздел 4 (Особые требования в отношении пограничных мер) ТРИПС предусматривает, что таможенные органы стран-участниц приостанавливают выпуск товаров, импортируемых в страну без согласия правообладателя, после того как правообла-

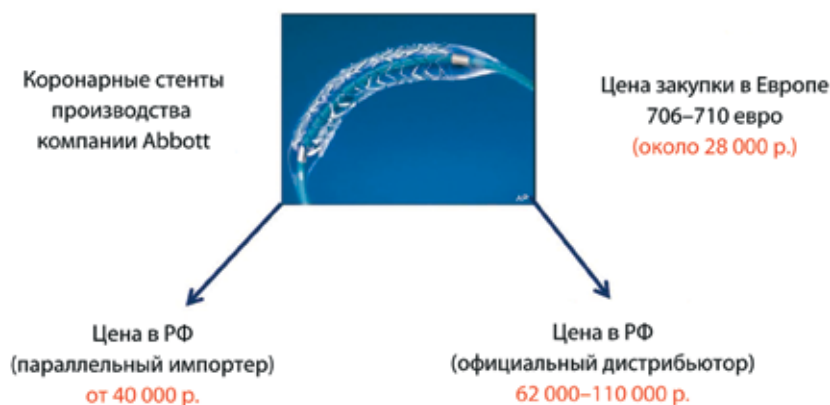

Рис. 2. Пример ценовой дискриминации при поставках медицинской продукции в Российскую Федерацию [3]

датель обращается в таможенные органы с заявлением о таком приостановлении; либо, если таможенный орган прибегнет к так называемому приостановлению *ex officio* – без заявления правообладателя и в силу предоставленных ему полномочий, но, например, когда у таможенного органа возникает подозрение в том, что ввозимый товар нарушает чьи-либо исключительные права [4].

Снятие запрета на параллельный импорт – серьезная мера антимонопольного регулирования рынка, позволяющая влиять на ценовой дисбаланс ввозимой продукции. При этом многие эксперты, которые говорят о положительных сторонах параллельного импорта, приводят опыт Казахстана. Эта страна на протяжении 1991–2012 гг. применяла международный принцип исчерпания прав, благодаря которому при совершении внешнеторговых операций казахские импортеры имели возможность приобретать необходимые товары в обход официального дистрибьютора. Международный принцип исчерпания прав предусматривает, что права на товарный знак исчерпываются при первом введении товара в гражданский оборот на территории любого государства, что способствует активизации параллельного импорта. В мировой практике кроме международного принципа применяются также национальные и региональные режимы.

В отличие от Казахстана, в России и Белоруссии до 2012 г. действовал национальный (территориальный) принцип исчерпания прав, т.е. запрет на параллельный импорт, что приводило к серьезным ценовым дисбалансам рынков этих стран в силу политики официальных дистрибьюторов зарубежных производителей, так как в соответствии с национальным принципом обладания прав ввозить в страну товар можно только с разреше-

ния правообладателя торговой марки. Ввозимые без этого разрешения товары должны задерживаться на границе, а параллельный импорт рассматривается в качестве нарушения прав правообладателя. Данные ФАС России по ценовым дисбалансам, которые складываются на рынке медицинской продукции (коронарные стенты производства компании Abbott), выглядят следующим образом (рис. 2).

С начала 2012 г. на территории государств – участников ТС и ЕЭП в соответствии с соглашением «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» был введен региональный принцип исчерпания прав на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности. Это означает, что после первой реализации на территории одного из государств Таможенного союза товара, на котором размещен зарегистрированный товарный знак, непосредственно правообладателем либо другими лицами с его согласия последующая реализация такого товара любым лицом в границах данных государств не будет считаться нарушением прав на товарный знак. С этого момента в России и Белоруссии перестал действовать национальный принцип исчерпания прав на товары, а в Казахстане соответственно – международный принцип. Необходимо отметить, что Европейский союз также следует региональному принципу.

Необходимо констатировать, что пока данный принцип не работает в полной мере как по причинам сложности реализации условий международного договора, вызванной необходимостью инкорпорации норм данного международного договора в национальное законодательство государств-участников, так и по причинам отсутствия одинаковых критериев и подходов в правопримени-

тельной практике. Республика Беларусь первой из государств – участниц данного международного договора ввела в национальное законодательство норму права, закрепляющую действие регионального принципа, – в январе 2013 г. – п. 5 ст. 20 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – закон). Согласно закону не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, правомерно введенных в гражданский оборот на территории государств – участников соглашения непосредственно владельцем товарного знака или другими лицами с его согласия. В Российской Федерации и Республике Казахстан пока закрепления данного принципа в национальном законодательстве не произошло, что оставляет место для сохранения кардинально отличающихся подходов в правоприменительной практике названных государств.

Сейчас в рамках стран ТС и ЕЭП ЕврАзЭС отсутствует четкое понимание того, на каких принципах исключения прав должна реализовываться внешняя торговля и взаимная торговля стран ТС ЕврАзЭС. В рамках перспектив развития будущего Евразийского экономического союза, проектируемого Россией, Белоруссией и Казахстаном, часто обсуждается вопрос об отмене запрета параллельного импорта, т.е. о замене регионального принципа исчерпания прав на международный.

Такая замена должна быть обоснована с точки зрения экономической и социальной эффективности таких изменений как для отдельных государств ЕЭП ЕврАзЭС, так и для ЕЭП в целом. Сейчас, к сожалению, серьезных исследований в этой области нет. Существуют лишь диаметрально противоположные точки зрения на развитие данной ситуации. В России пока не достигнут консенсус по данному вопросу. За разрешение параллельного импорта выступает Федеральная антимонопольная служба, полагая, что существующее положение ограничивает конкуренцию и не отвечает правилам свободной торговли. Против отмены запрета – Федеральная таможенная служба, Минэкономразвития и Минпромторг, считающие, что легализация параллельного импорта приведет к сокращению инвестиций в производство на территории России и будет способствовать значительному росту поставок контрафактной продукции.

Обращая снова свое внимание на рынок медицинской техники и медицинской продукции, можно утверждать, что введение в действие международного принципа исчерпания прав может оказать значительное негативное влияние на безопасность и здоровье граждан РФ. С одной стороны, появление большого количества «параллельных импортеров» способно усилить конкуренцию на данном рынке и привести к снижению цен, с другой стороны, «параллельные» импортеры едва ли захотят брать на себя обязательства, которые обычно берет официальный дистрибьютор. В качестве наиболее яркого примера можно привести разбирательства по товарному знаку «Sonicaid», проходившие одновременно в арбитражных судах Нижегородской и Свердловской областей¹ [7].

В сравнении с другими делами, в которых фигурируют пиво, вода, бытовая техника, автомобили, дело «Sonicaid против «параллельных импортеров» способствовало формированию объективного мнения о пользе запрета параллельного импорта в России. Раньше справедливость запрета параллельного ввоза обычных товаров в Россию, минуя сеть их официальных дилеров и дистрибьюторов, была неочевидна, особенно если учитывать тот факт, что производитель уже продал свой оригинальный товар в другой стране, получив за него полную стоимость. Казалось даже, что существовавшая конкуренция паримпортеров и официальных дистрибьюторских сетей производителя в России положительно влияет на стоимость, доступность и ассортимент товаров. Общее восприятие запрета параллельного импорта кардинально меняется, если рассматривать его применительно к медицинскому оборудованию, ведь с ним напрямую связаны жизнь и здоровье людей. Логика «серого дилера» подчиняется заинтересованности в максимальном доходе от продажи абстрактных «коробок» без предоставления обязательного в таких случаях серви-

¹ Медицинская техника Sonicaid производства английской компании Huntleigh Technology, Ltd. используется акушерами всего мира. Приборы являются средствами измерения медицинского назначения, основаны на методе кардиотокографии и применяются в целях измерения и записи сердечных сокращений у матери и плода на разных сроках беременности. Обладая высокой диагностической надежностью, это оборудование позволяет врачам осуществить правильный выбор тактики ведения беременности, снижает тем самым не только негативные последствия для здоровья матери и плода, но даже смертность.

См. подробнее, например, Постановление ФАС Уральского округа от 6 октября 2011 г. по делу № А60-57123/2009/

са. Производитель и официальный дилер никогда не оставят покупателя их продукции один на один с технически сложным оборудованием, так как они заинтересованы в повторных продажах.

Как же пострадали от параллельного импорта перинатальные центры – единственные профессиональные потребители медицинской техники Sonicaid?

В материалах судебного дела содержатся многочисленные доказательства того, что оборудование, поставленное «параллельным» импортером, не обслуживается и не ремонтируется, расходные материалы не поставляются, обучение по его использованию не осуществляется, отсутствует документация на русском языке.

Поэтому введение в гражданский оборот в России или странах ЕЭП ЕврАзЭС медицинского оборудования только самим производителем или с его согласия является разумной мерой. Лишь в этом случае можно говорить о гарантии того, что поставляемые медицинские приборы не угрожают безопасности и здоровью пациентов, были правильно собраны и в дальнейшем будут правильно обслуживаться и использоваться под контролем производителя. Самолеты и запчасти к ним также могут послужить примером товаров, которые, как и медицинские приборы, нуждаются в пристальном внимании со стороны их производителя, ведь невозможно представить их использование и ремонт без его помощи.

В любом случае, необходимо четкое понимание работы принципов исчерпания прав и их значительного влияния на экономическое развитие. Пока этого понимания нет. Если будет принято решение о реализации в рамках Евразийского экономического союза международного принципа исчерпания прав, то этот принцип просто необходимо дополнить реализацией мер, направленных на защиту прямых инвестиций транснациональных компаний в экономику России (установление изъятий, допускающих на определенных условиях ограничение параллельного импорта товаров, в том числе в отношении товаров правообладателей, фактически размещающих заводские мощности и осуществляющих производство товаров на территории РФ). Этот путь будет направлен прежде всего на реализацию индивидуальных интересов (инвестиционных, торговых) отдельных государств ЕЭП и Евразийского экономического союза, но в меньшей степени будет стимулировать реализацию совмест-

ных экономических проектов стран интеграционного объединения.

Особенно актуальным применение скоординированного подхода к принципам исчерпания прав становится с учетом возможного расширения ТС и ЕЭП ЕврАзЭС. Например, Армения, как потенциальный участник ТС и ЕЭП ЕврАзЭС, уже направила Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) обращение о возможности предоставления отсрочки по переходу с международного принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на соответствующий региональный принцип при присоединении Республики Армения к ТС и ЕЭП. Обращение было подготовлено армянской стороной в связи с негативными прогнозами относительно повышения цен на ряд потребительских товаров, а также сокращения рабочих мест на территории Республики Армения. По данному вопросу ЕЭК в настоящее время начала консультации с государствами – членами ТС и ЕЭП.

Если мы говорим о развитии ЕЭП, расширении ТС ЕврАзЭС и построении Евразийского экономического союза, то принцип регионального исчерпания прав, вероятно, является самым правильным решением, однако данный принцип должен подкрепляться скоординированной промышленной политикой в рамках интеграционного объединения. Без этого невозможно будет в полной мере использовать все плюсы регионального принципа исчерпания прав, и более того, этот принцип может стать камнем преткновения в экономических отношениях государств, так как каждая из сторон будет стараться в полной мере воспользоваться преимуществами параллельного импорта между странами ТС ЕврАзЭС, при этом ничего не внося в общее развитие интеграционного объединения и распыляя ресурсы на индивидуальные проекты.

Какой путь выбрать? Вопрос остается открытым. ■